

RU

Вспомогательные глагольные элементы аналитических форм глагола ингушского языка

Хаджиева М. М., Хаджиева Л. М.

Аннотация. Цель исследования – расширение корпуса вспомогательных компонентов, участвующих в образовании граммем аналитического характера ингушского глагола, посредством выявления структурных особенностей аналитических форм в парадигме спряжения глагольной части речи. В статье проанализированы аналитические тенденции в современном ингушском языке, в котором аналитические формы широко представлены в системе глагола; особое внимание уделено изучению влияния вспомогательных глаголов на семантические и грамматические значения аналитических граммем и возможности участия в них в качестве служебных компонентов глагольных слов, не включенных в перечень традиционно признанных вспомогательных глаголов ингушского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основании анализа особенностей функционирования в примерах из произведений художественной литературы в состав вспомогательных элементов аналитических форм ингушского глагола включена лексема «даг1а» (в, й, б) – «сидеть». В результате исследования установлено, что глагол «даг1а» (в, й, б), как и другие глаголы с экзистенциальным лексическим значением, может участвовать в образовании аналитических глагольных форм ингушского языка как вспомогательный компонент, являясь модификатором грамматической семантики граммем аналитической структуры.

EN

Auxiliary verbal elements of analytic verb forms in the Ingush language

M. M. Khadzieva, L. M. Khadzieva

Abstract. The aim of the research is to expand the corpus of auxiliary components involved in the formation of analytic grammemes of the Ingush verb by identifying the structural features of analytic forms within the verbal conjugation paradigm. The article analyzes analytic trends in the modern Ingush language, where analytic forms are widely represented in the verbal system. Particular attention is paid to the study of the influence of auxiliary verbs on the semantic and grammatical meanings of analytic grammemes and the potential for verbal words not traditionally recognized as auxiliary verbs to function as service components. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, based on an analysis of functional features in examples from literary works, the lexeme “daɣ1a” (в, й, б) – “to sit” has been included among the auxiliary elements of Ingush analytic verb forms. As a result of the research, it was established that the verb “daɣ1a” (в, й, б), like other verbs with existential lexical meaning, can participate in the formation of Ingush analytic verb forms as an auxiliary component, acting as a modifier of the grammatical semantics of analytic structures.

Введение

Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что структурная организация аналитических форм ингушского глагола и характер взаимосвязи их составных компонентов в последнее время вызывают научный интерес лингвистов, изучающих глагольную часть речи. В зоне особого внимания в современной научной литературе находятся вопросы, связанные с функционированием вспомогательных глагольных элементов аналитических граммем. При этом нет единого подхода в конкретизации состава корпуса вспомогательных глаголов, участвующих в образовании сложных глагольных форм аналитического характера. В связи с этим возникает необходимость научного обсуждения возможности рассмотрения в качестве служебных глагольных элементов лексем, пока не включенных в разряд вспомогательных глаголов ингушского языка. Подобное исследование позволит расширить представление о структуре и составных компонентах аналитических форм ингушского глагола, влияющих на семантические и грамматические значения всей граммеы аналитического характера.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить аналитические тенденции в современном ингушском языке;
- определить структуру аналитических форм в системе ингушского глагола;
- охарактеризовать особенности составных компонентов аналитических форм глагола ингушского языка;
- уточнить влияние вспомогательных глаголов аналитической формы на выражаемые ею семантические и грамматические значения;
- рассмотреть глагол *даг1а* (в, й, б) в качестве служебного элемента аналитической формы и выявить характер его влияния на значение всей аналитической граммемы.

При проведении данного исследования применялся метод анализа научных источников для выявления актуального состояния разработанности предлагаемой темы. Подборка фактологического материала осуществлялась методом сплошной выборки; применение сравнительно-сопоставительного метода и приёма компонентного анализа позволило выявить роль различных вспомогательных глаголов в составе аналитических форм и возможность использования глагола *даг1а* (в, й, б) в качестве служебного компонента в аналитических граммах. Полученные выводы систематизированы при помощи метода описания.

Материалом для исследования послужили словосочетания и предложения, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений на ингушском языке (Коазой, 2012; Кодзоев, 2016; Отаров, 2022; Чахкиев, 2024; Яндакьонгий, 2017).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды, посвященные изучению нахских языков в целом и ингушского языка в частности (Мальсагов, 1963; Ахриева, Оздоева, Мальсагова и др., 1997; Халидов, 2008); работы в области комплексного исследования глагольной части речи (Мещанинов, 1982; Барахоева, 2011а). Кроме того, привлекаются научные статьи, рассматривающие особенности аналитических форм глагола в различных языковых системах (Барахоева, 2011b; Лебедев, 2021; Родионова, 2021; Шамина, 2022), а также сведения из лингвистического словаря (Ахманова, 2007).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов при разработке учебно-методических пособий, теоретических и практических курсов, посвященных морфологии нахских языков, а также в практике преподавания и в процессе изучения ингушского языка.

Обсуждение и результаты

Аналитизм как языковое явление представляет собой способ выражения единого грамматического значения путем комбинации двух или более самостоятельных лексических единиц. Аналитизм широко распространен среди современных естественных языков мира независимо от их генетических и типологических особенностей.

В лингвистике нет однозначного подхода к определению направленности аналитических и синтетических процессов в языковых системах – от анализа к синтезу либо наоборот. В русском языке, в частности, по мнению И. Г. Родионовой (2021, с. 9), наблюдается усиление аналитических тенденций, выражающихся в использовании аналитических связей, которые, согласно автору, точнее передают различные семантические значения. В агглютинативных тюркских языках, в которых главной особенностью грамматики считался синтетизм, всё больше принимается во внимание, что грамматические значения могут выражаться разными способами, в том числе аналитическим (Лебедев, 2021, с. 4-5). Преобладание синтетизма традиционно признается и в нахских языках (Халидов, 2008, с. 142), в которых аналитические тенденции рассматриваются как явления, присущие более поздним этапам развития грамматического строя этих языков. Аналитический способ формообразования весьма актуален для грамматики нахских языков в современном состоянии, прежде всего для системы спряжения глагола ингушского языка.

Следует отметить, что аналитические формы ингушского глагола не становились предметом специальных исследований, они рассматривались в рамках комплексного изучения глагольной части речи в работах З. К. Мальсагова (1963), выделявшего простые и сложные временные формы; Р. И. Ахриевой (Ахриева, Оздоева, Мальсагова и др., 1997), отмечавшей наличие составных темпоральных форм; Н. М. Барахоевой (2011), которая систематизировала оппозиции синтетических и аналитических форм во всех глагольных категориях; аналитический способ формообразования косвенно затрагивался в научных трудах и других авторов.

Согласно теории Н. М. Барахоевой, глагольные формы современного ингушского языка аналитического характера считаются вторичными формами, результатом последних периодов эволюции грамматических явлений; а в первичных аналитических формах, существовавших в ингушском языке в более ранний период, в процессе развития языка произошло стяжение основного и вспомогательного компонентов, и эти формы перешли в современные синтетические граммемы (Барахоева, 2011а, с. 23-26).

Основная функция аналитических форм глагола заключается в оформлении таких видов и оттенков «лексико-грамматических отношений между компонентами языка и речи, которые не могут быть переданы синтетическими средствами» (Родионова, 2021, с. 15), а только путём совмещения значений лексического слова и вспомогательного элемента или соединения полнозначных глаголов со вспомогательными (Халидов, 2008, с. 142). Поэтому композиционно аналитические формы представляют собой обычно комбинацию полнозначного «и одного или нескольких вспомогательных (служебных) слов» (Шамина, 2022, с. 3) или сочетание основного и вспомогательного глаголов, в которых первый стоит либо в форме деепричастия, либо в форме причастия (Лебедев, 2021, с. 6).

Структура аналитической формы ингушского глагола состоит из причастно-деепричастной формы настоящего времени несовершенного вида или причастно-деепричастной формы прошедшего времени совершенного вида основного глагола и одного из вспомогательных глаголов (Барахоева, 2011b, с. 12): *легаиш да* – «падает (падающий, падая, есть)», *хьежаиш латт* – «смотрит/ждет (смотрящий/ожидающий, смотря/ожида, стоит)», *ваг1аиш хул* – «сидит обычно (сидящий/сидя, бывает)»; *луйга дар* – «упали (упавшими/упав, были)», *хыйжа хиннавар* – «оказывается, смотрел/ждал (смотревший/ожидавший, посмотрев/прождав, был)», *ваг1а хиннав* – «оказывается, просидел (посидевший/посидев, был)».

Вспомогательный глагол является обязательным компонентом аналитической формы. Его роль сводится к служебной функции, так как релевантным признаком вспомогательного глагола при утрате им исходного лексического значения, по мнению И. И. Мещанинова (1982, с. 158, 161), считается сохранение возможности выражения им грамматического значения. Кроме этого, вспомогательные глаголы наделяют функциями морфем, способных выражать категориальные значения вида, времени и модальности. Соглашаясь с Мещаниновым в вопросе десемантизации служебных элементов, Н. М. Барахоева (2011b, с. 12) отмечает однотипность семантики вспомогательных глаголов в составе аналитических форм в разных языковых системах. Имеется в виду, что служебные функции, как правило, выполняют глаголы с экзистенциальным лексическим значением, обозначающие нахождение или существование субъекта действия в определенном месте или в пространстве, соответственно, обладающие семой локативности (Ахманова, 2007, с. 267), к примеру, *to be* (анг.) – *sein* (нем.) – *être* (фр.) – «быть».

К глаголам, выполняющим вспомогательную функцию, в ингушском языке также относят глагольные слова с семантикой «бытия»: *да* (в, й, б) – «есть, иметься, быть в наличии»; *далла* (в, й, б) – «находиться, пребывать, быть занятым чем-либо»; *хила* – «быть, становиться»; *латта* – «стоять, находиться» (Барахоева, 2011a, с. 25). Выступая вспомогательными компонентами аналитических форм, эти глаголы частично или полностью утрачивают собственное лексическое значение, то есть подвергаются частичной или полной десемантизации: *Товиш да шуга диткга дувхар* (Яндакьонгий, 2017, с. 66). / «Вам **идет (подходит) (идушее (подходящее) есть)** тонкое одеяние» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – М. Х., Л. Х.); *Коа йуккге вани Io а оттаяь, тиша х1амаш йуттаиш йоаллар Совдат, Мухы карташ т1ех тоссавенна чуиккхача* (Кодзоев, 2016, с. 469). / «Поставив во дворе ванну, Совдат **стирала (стирающая/стирая, находилась)** старые вещи, когда заскочил Мухи, перепрыгнув через забор»; *Ший балха вуодаш хиннав* *ер цхъан дийнахь, дашма биллача наькга т1а г1олла*. / «Однажды он, говорят, **шел (идущий был)** на свою работу, как и всегда, привычным путем» (Кодзоев, 2016, с. 493); *Шеллуш латт ара, гийре т1аена, Хувцалуш латт беса баьццара хуь* (Коазой, 2012, с. 79). / «Холодает (холодая, **стоит**) на улице, как пришла осень, Меняет (меняя, **стоит**) свой цвет лес зеленый»; *Маьлха сердал, хулаьнна, Сона гаьнаьнна яр* (Яндакьонгий, 2017, с. 67). / «Солнечный свет, затаившись, От меня **отдалился (отдалившийся/отдалившись, был)**»; *Иштта д1аяла хьаьха хиннад цунна, – аьлар Бек-Булата* (Чакхкиев, 2024, с. 399). / «Ей **суждено было** вот так умереть». Как видно из приведенных примеров, основное лексическое значение несут полноценные глаголы в причастно-деепричастной форме; семантически они могут выражать только продолжительность действия в настоящем (*товиш, йуттаиш, вуодаш, шеллуш, хувцалуш*) и завершенность процесса в прошлом (*гаьнаьнна, хьаьха*). Остальную категориальную нагрузку и грамматическое значение всей аналитической формы маркируют вспомогательные глаголы: *да* – настоящее время, класс предметов, локализованность действия и квалификативность субъекта; *йоаллар* – прошедшее время, несовершенный вид, женский класс, процессность, локализованность и очевидность действия; *хиннав* – перфектность, мужской класс, заглазность действия; *латт* – настоящее время, локализованность и очевидность процесса; *яр* – прошедшее время, актуальность на определенный момент, женский класс; *хиннад* – прошедшее время, безличность, заглазность действия.

Совершенно очевидно, что не все служебные глаголы одинаково применимы в аналитических формах для передачи определенных грамматических значений. Использование конкретного вспомогательного глагола обусловлено семантикой полнозначного глагола, а также характером взаимосвязи компонентов аналитической формы. Например, глагол-связка *да* является глаголом с дефектной парадигмой, так как он, без учета классных экспонентов, обладает только одной формой настоящего времени (*ва, я, ба*) и одной формой прошедшего времени несовершенного вида – *дар* (*вар, яр, бар*); в аналитической форме он выражает обыденность действия, свойство или состояние субъекта; глагол *хила* в настоящем времени (*хул*) передает значение многократности, повторяемости действия аналитической формы, а перфект (*хиннад*) и плюсквамперфект (*хиннадар*), кроме прошедшего времени, актуализируют эвиденциальное значение заглазности действия и т. п. (Барахоева, 2011a, с. 108-109).

В ходе исследования функционального потенциала перечисленных вспомогательных элементов обращает на себя внимание тот факт, что подобные грамматические и семантические значения в сложных глагольных конструкциях может проявлять и другой ингушский глагол, пока еще не причисленный наховедами к разряду служебных. Это глагольное слово *даг1а* (в, й, б) – «сидеть, торчать», которое также содержит экзистенциально-локативную сему. Основание для рассмотрения его в качестве вспомогательного компонента дают глагольные сочетания, в которых *даг1а* практически теряет свое прямое лексическое значение: *деша ваг1а* – «обучаться в образовательном учреждении» (буквально: «учиться/читать, **сидеть**»); *хьежаиш баг1а* – «ждать» (буквально: «смотря/ожида (смотрящим /ожидающим), **сидеть**»); *жерал деш яьг1а/ваг1а* – «вдовствовать, жить вдовой/вдовцом» (буквально: «вдовство, дела (делающий), **сидеть**»); *д1адийна (д1адег1а) даг1а* – «(о растениях) «быть посаженным» («посаженым **сидеть/торчать**») и др.: *Ординга юкге цунна вайзар шийца хуьжаре дешаиш ваг1а цхьа к1аьнк* (Чакхкиев, 2024, с. 293). / «Среди шайки он узнал мальчика, который **учится (учась, сидит)** с ним в медресе»; *Ер а ваг1а хуьуга хьежаиш, х1ама ца дуаш* (Кодзоев, 2016, с. 268). / «И этот **ждет (ждуший**

сидит) тебя, не ужинает». Временные рамки, в течение которых могут совершаться обозначаемые данными сложными глагольными сочетаниями действия, вряд ли позволяют усомниться в том, что одушевленные субъекты этих действий на всем протяжении их реализации «сидят» в прямом смысле этого слова: **Хъежаиш яг1а** ... Дего или аллалца. Сайна лаьрхх1а малх хьалъарабаллалца. **Хъежаиш яг1а** ... Хуцадаллалца вахар (Коазой, 2012, с. 139). / «Жду (ждушая/смотрящая **сизу**) ... Пока сердце не споет песню. Пока для меня одной не взойдет солнце. **Жду (ждушая/смотрящая **сизу**)** ... Пока не изменится жизнь».

В синтаксических конструкциях с составным глагольным сказуемым со вспомогательным компонентом *даг1а* благодаря степени десемантизации последнего представляется возможным заменить этот глагол на другие служебные элементы, практически не меняя основного смысла всего высказывания: **Фу деиш ваг1а хьо?** / «Чем ты **занимаешься (делая, **сидишь**)?**»; **Фу деиш воалл хьо?** / «Чем ты **занимаешься (делая, **находишься**)?**»; **Фу деиш латт хьо?** / «Что ты тут **делаешь (делая, **стоишь**)?**»; **Фу деиш ва хьо?** / «Как дела (Что ты **делаешь (делая, **есть**)?**»; **Фу деиш хул хьо?** / «Чем ты обычно **занимаешься (делая, **бываешь**)?**» (примеры составлены авторами статьи). Во всех приведенных примерах основное смысловое (лексическое) значение предиката передает причастно-деепричастная форма настоящего времени несовершенного вида *деиш* – «делая/делающий», вспомогательные глагольные элементы уточняют оттенки этого значения: *ваг1а*, *латт* – пространственно-временная локализованность; *воалл* – процессность; *ва* – квалификативность; *хул* – обыденность, повторяемость действия.

В случаях, когда глагол *даг1а* в синтаксических единицах в составе сложных глагольных конструкций лишь частично утрачивает свое лексическое значение, он как бы отодвигается на «второй план», уступая полнозначному глаголу право выражать основное содержание всего составного глагольного сказуемого: *Массава а велар, алха цхьа Мухтар ваг1ар зембоахача саббареча б1аргашица цунна б1арахъежаиш* (Чакхриев, 2024, с. 285). / «Все смеялись, лишь один Мухтар **смотрел (сидел, (смотрящий) смотря)** на него пытливыми спокойными глазами»; *Маша цецъяьнна яьг1ар цу сага оамалех* (Кодзоев, 2016, с. 435). / «Маша удивлена была (**удивленная (удивившись) сидела**) характером этого человека».

Так же, как и другие служебные глаголы, глагол *даг1а* в аналитических формах выступает носителем грамматического значения: *Шоашта хьалхашка денача бехкеча хьавийш шунах х1ама дия а баьнна, г1аьленаш а лотаяь, цхьацца дунен къамаьлаиш деиш баг1ар хьавийш* (Чакхриев, 2024, с. 294). / «Закончив трапезу за накрытым для почетных гостей столом, закулив сигареты, гости **вели (ведя беседы, сидели)** разные светские **беседы**»; в данном примере глагол *баг1ар* выражает следующие грамматические признаки всей аналитической формы: прошедшее время, несовершенный вид, множественное число, эвиденциальное значение очевидности действия; *Тха беша д1адийна даг1а дукха хоза зизаиш* (пример составлен авторами статьи). / «В нашем саду **есть (посажены сидят/торчат)** много красивых цветов»; здесь глагол *даг1а* в служебной функции выражает такие грамматические значения, как настоящее время, множественное число, класс предметов, очевидность действия.

Как видно из представленных примеров, глагол *даг1а* сочетается в аналитической форме как с причастно-деепричастной формой настоящего времени несовершенного вида, так и с причастно-деепричастной формой прошедшего времени. В первом случае, помимо выражаемых вспомогательным глаголом грамматических характеристик, аналитическая форма в целом обладает семой длительности и незавершенности процесса: *Цо из дувцаиш, чоаг1а новкъа долаш, ладувг1аиш ваг1ар Габо* (Чакхриев, 2024, с. 338). / «Габо **слушал (слушая, сидел)**, ему было очень неприятно, что тот рассказывает про это». Во втором случае причастно-деепричастная форма полнозначного глагола передает завершенность действия в прошлом, а вспомогательный глагол *даг1а* корректирует семантические признаки всей аналитической формы: *Сона юххе Гаьна боацаиш Салала Гобаь Хайша баг1а жа1уй* (Отаров, 2022, с. 21). / «Неподалеку от меня пастухи **уселись (усевшись, сидят)** в круг, чтобы отдохнуть»: настоящее время, совпадение с моментом речи, локализованность, стабильность и очевидность действия. В выражении этих значений по своей функциональности глагол *даг1а* практически полностью совпадает со вспомогательными глаголами *латта* и *далла* (в, й, б). Проведенный анализ позволяет полагать, что глагол *даг1а* (в, й, б) – «сидеть» способен контекстуально выступать в служебной роли, и глагольные композиты с *даг1а* в качестве вспомогательного компонента могут рассматриваться как аналитические граммы. Поэтому глагольное слово *даг1а* можно отнести к корпусу вспомогательных глаголов ингушского языка.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Аналитизм является актуальной тенденцией в современном ингушском языке; аналитический способ формообразования широко представлен в системе спряжения ингушского глагола. По своей структуре аналитические формы глагола ингушского языка образуются из причастно-деепричастных форм настоящего времени несовершенного вида и прошедшего времени совершенного вида полнозначных глаголов при участии вспомогательных элементов. Последние являются обязательными компонентами сложных предикатов, образованных аналитическим способом. Основное лексическое значение всей аналитической граммы актуализирует причастно-деепричастная форма; маркером грамматического значения (видо-временного, эвиденциального) является служебный глагол. К вспомогательным глагольным элементам ингушского языка традиционно относят глаголы с экзистенциальной семантикой *да* (в, й, б), *далла* (в, й, б), *хила* и *латта*. К разряду служебных глагольных лексем можно причислить и глагол со значением «бытия» *даг1а* (в, й, б) – «сидеть, торчать», поскольку в аналитических граммах в сочетании с причастно-деепричастными формами полнозначных

глаголов он проявляет весь спектр семантических и грамматических значений, присущих другим вспомогательным глаголам ингушского языка. К таким значениям можно отнести темпоральную и видовую семантику, совпадение с моментом речи, локализованность, стабильность и очевидность действия, а также число и класс субъекта действия.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать анализ вспомогательной роли фазовых глаголов ингушского языка *отта* – «стать, начать что-либо делать», *дала* (в, й, б) – «закончить что-либо делать». Изучение их функционирования в качестве служебных элементов аналитических граммем позволит расширить представление об аналитических тенденциях в парадигме спряжения ингушского глагола.

Материалы исследования | Research materials

1. Коазой 1. Доглан мукъам. Стихаш = Кодзоева А. Музыка дождя. Стихи. Назрань: ООО «КЕП», 2012.
2. Кодзоев И. А. «Нынче зăма такая...» (дувцарий, ийлай, нигатий гуллам) = «Нынче век такой...» (сборник рассказов, мыслей, намерений). Ростов н/Д.: Лаки Пак, 2016.
3. Отаров К. Салтечун дош. Стихаш = Слово солдата. Стихи. Назрань: ООО «КЕП», 2022.
4. Чакхчиев К. О. Моакхаз лоамаш. Стихи, поэма, рассказы, роман (на ингушском языке). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2024.
5. Яндакъонгий А. М. Нана-Наьсаре. Са «шийтта» илли = Яндиев М. А. Матушка-Назрань. Мои «двенадцать» песен. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017.

Источники | References

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007.
2. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. Хъанзара галгъай мотт. Назрань, 1997.
3. Барахоева Н. М. Грамматические формы и категории глагола. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2011а.
4. Барахоева Н. М. О структуре аналитических форм глагола ингушского языка // Гуманитарные исследования. 2011b. № 1 (37).
5. Лебедев Э. Е. Аналитические формы глагола как структурная особенность грамматики чувашского языка // Этническая культура. 2021. Т. 3. № 1. <https://doi.org/10.31483/r-97986>
6. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд-е 2-е. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1963.
7. Мещанинов И. И. Глагол. Л.: Наука, 1982.
8. Родионова И. Г. Развитие аналитических форм и аналитических конструкций в грамматическом строе современного русского языка. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.
9. Халидов А. И. Введение в изучение кавказских языков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
10. Шамина Л. А. К вопросу об аналитических конструкциях и синтетических формах в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. <https://doi.org/10.17223/18137083/80/22>

Информация об авторах | Author information

RU Хадзиева Мадина Магомедовна¹
Хадзиева Лиза Магомедовна²
^{1,2} Ингушский государственный университет, г. Магас

EN Madinat Magomedovna Khadzиеva¹
Liza Magometovna Khadzиеva²
^{1,2} Ingush State University, Magas
¹ madina1969@inbox.ru, ² lizakhadzиеva@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.12.2025; опубликовано online (published online): 20.01.2026.

Ключевые слова (keywords): ингушский язык; аналитическая форма глагола; вспомогательный глагол; служебный компонент; экзистенциальное значение; Ingush language; analytic verb form; auxiliary verb; service component; existential meaning.